

**ПЕРМСКИЙ ФИЛИАЛ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН**

 Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ»

СБОРНИК СТАТЕЙ

**ежегодной Всероссийской
с международным участием
научно-практической конференции
«Актуальные проблемы
экономических, юридических и
социально-гуманитарных наук»**

ПЕРМЬ
2013

ББК 65 + 67 + 74.58
С 23

Печатается по решению Ученого совета АНО ВПО «ПИЭФ»
протокол № 03 от 15 октября 2013 г.

Сборник статей ежегодной Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономических, юридических и социально-гуманитарных наук»: материалы научно-практической конференции. **21 ноября 2013 г.** / Под ред. Е.В. Поносовой. – Пермь: АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов», 2013. – 468 с.

ISBN 978-5-904417-20-8

В настоящем сборнике представлено более 150 научно-исследовательских статей участников конференции «Актуальные проблемы экономических, юридических и социально-гуманитарных наук». Статьи посвящены широкому кругу актуальных проблем в сферах экономики, социально-экономического развития России, права, рекламы и связей с общественностью, новых информационных технологий, а также актуальным проблемам и практическим вопросам в области образования, науки и культуры. Важнейшими задачами конференции и настоящего издания являются обмен новейшей информацией, обсуждение проблемных вопросов в рамках представленной тематики, расширение научных представлений в связи с заявленной проблематикой.

Статьи публикуются в авторской редакции.

Редакционная коллегия:

Мешкова С.В.	Лашова С.Н.
Поносова Е.В.	Черникова С.А.
Пыткин А.Н.	Алферова Т.В.
Борисенко Е.А.	Вьюгова Е.Л.
Загоруйко И.Ю.	Мхитарян Л.Ю.
Брыжко В.Г.	Торсунова Э.Р.
Звягина О.В.	

ББК 65 + 67 + 74.58
С 23

ISBN 978-5-904417-20-8

© Коллектив авторов, 2013
© АНО ВПО «Пермский институт
экономики и финансов, 2013

УДК 330.341.424

Байнев В.Ф.

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Цивилизация вошла в технотронный XXI век. В связи с этим сегодня некоторые ученые настойчиво поправляют: мировая экономика вступает отнюдь не в постиндустриальную, а в неоиндустриальную эпоху [1, 2]. В основе данного утверждения лежит непреложный факт – лидирующие страны и мир в целом переживают переломный и во многом болезненный, вызывающий кризисные процессы этап становления шестого технологического уклада, ядром которого являются нано-, био-, информационные, телекоммуникационные и другие

высокие промышленные технологии, требующие колоссальных инвестиций. По утверждениям советника российского президента академика Сергея Глазьева, в становление нового уклада лидеры мировой экономики уже вложили до 80% всех своих антикризисных денег, что эквивалентно сумме в триллионы долларов, в том числе изъятых из прочих отраслей и сфер жизнедеятельности. В результате данный комплекс высокотехнологичных отраслей промышленности растет темпом 35% в год, а к концу десятилетия он выйдет на долговременное устойчивое развитие с годовым темпом 20-25% и объемом инвестиций до 400 млрд долларов. Получается, модернизация немыслима без кардинального технико-технологического прорыва в промышленном комплексе, поставляющем прогрессивные средства и предметы труда во все прочие отрасли и сферы жизнедеятельности человека и потому являющемся подлинным «катализатором» инноваций и «локомотивом» инновационной экономики.

К счастью, и в России, и в Беларуси осознают необходимость высокотехнологичного индустриального прорыва в качестве ключевого условия модернизации национальной экономики и достижения ею глобальной конкурентоспособности. Так, модернизация российской экономики обозначена в качестве стратегического инновационного проекта, причем в рамках его реализации президент Российской Федерации Владимир Путин специальным указом поручил правительству к 2020 году создать 25 млн современных высокопроизводительных рабочих мест. Его белорусский коллега Александр Лукашенко в своем очередном (2013 года) Послании белорусскому народу и Национальному собранию также обозначил модернизацию отечественных предприятий на базе техники и технологий шестого технологического уклада в качестве национального проекта.

Следует пояснить, что индустриальное развитие – это непрерывный, перманентный процесс, первая фаза которого – индустриализация, реализованная в соответствии с формулой «электрификация + механизация народного хозяйства» – успешно пройдена всеми развитыми странами, включая Советский Союз, во второй половине прошлого века. Термин «неоиндустриализация» означает, что в наши дни мир вступает в очередную, новую фазу индустриального прогресса, реализуемую в соответствии с принципиально новой формулой «автоматизация национальной экономики + вертикальная интеграция производств и капиталов» [1, 2]. Это выражается, с одной стороны, в ускоренном росте количества встроенных микроконтроллерных управляющих устройств, позволяющих многократно повысить производительность физического и управленческого труда. С другой стороны интеграционная доктрина развития проявляется в быстром нарастании концентрации капиталов и прибыли под контролем сверхкрупных, обладающих колоссальной монопольной силой транснациональных корпораций (ТНК). Об этом свидетельствует, например, быстрый рост экономического могущества американских ТНК на фоне практического сведения на нет роли малого и среднего бизнеса (таблица 1). Разумеется, аналогичные процессы характерны и для других технологически развитых стран.

Таблица 1 – Долгосрочная тенденция нарастания концентрации капитала и прибыли под контролем крупных корпораций США в период с 1970 по 2005 гг.

Год	Всего, %	Размер компании (величина ее капитала), млн долл.						
		менее 10	от 10 до 25	от 25 до 50	от 50 до 100	от 100 до 250	от 250 до 1000	1000 и выше
Доля в совокупном капитале, %								
1970	100	11,95	3,54	3,48	4,49	8,26	19,45	48,82
1990	100	5,42	2,83	2,13	2,76	4,71	10,93	71,21
2000	100	3,54	1,76	1,49	1,87	3,09	8,03	80,23
2005	100	2,90	1,47	1,20	1,54	2,44	7,24	83,21
Доля в совокупной прибыли, %								
1970	100	9,84	2,84	2,93	3,85	8,10	20,52	51,91
1990	100	7,74	4,69	2,51	2,42	3,20	6,46	72,99
2000	100	6,02	2,48	1,24	1,00	1,27	5,49	82,50
2005	100	4,29	1,59	0,98	0,97	1,99	4,12	86,06

Источник: [2, с. 20].

Кстати, столь очевидный отказ лидеров мировой экономики от традиционной конкурентно-рыночной парадигмы, как известно, воспевающей преимущества совершенной конкуренции, в пользу интеграционной системы экономических знаний проявляется не только на уровне субъектов хозяйствования. На уровне национальных экономик этот процесс проявляется в виде долговременной тенденции усиления экономической роли государства. Так, исследования МВФ доказывают, что за последние 125 лет во всех без исключения наиболее развитых странах мира роль государства – этого мощного интегрирующего экономику и общество института – выросла в среднем в 4,5 раза, о чем свидетельствуют, например, данные таблицы 2.

Таблица 2 – Долгосрочная тенденция роста государственных расходов в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в период 1870–1996 гг., % ВВП

Страна	Годы						
	1870	1913	1937	1960	1980	1990	1996
Австрия	-	-	20,6	35,7	48,1	38,6	51,7
Бельгия	-	13,8	21,8	30,3	57,8	54,3	54,3
Великобритания	9,4	12,7	30,0	32,2	43,0	39,9	41,9
Германия	10,0	14,2	34,1	32,4	47,9	45,1	49,0
Испания	-	11,0	13,2	30,1	42,1	53,4	52,9
Италия	11,9	11,1	24,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Канада	-	-	25,0	28,6	38,8	46,0	44,7
Норвегия	5,9	9,3	11,8	29,9	43,8	54,9	49,2
Нидерланды	9,1	9,0	19,0	33,7	55,8	54,1	49,9
США	7,3	7,5	19,7	27,0	31,4	32,8	33,3
Франция	12,6	17,0	29,0	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,4	16,5	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	14,0	24,1	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	8,3	25,4	17,5	32,0	31,3	36,2
<i>В среднем по странам ОЭСР</i>	<i>10,5</i>	<i>11,9</i>	<i>22,4</i>	<i>27,9</i>	<i>43,1</i>	<i>44,8</i>	<i>45,8</i>

Источник: [8, p. 5].

Однако наиболее очевидны проявления данной фундаментальной трансформации на глобальном уровне, где буквально каждый воочию может наблюдать образование и усиление межгосударственных союзов и блоков, таких как ЕС, G7, G20, ОЭСР, ШОС, ЕврАзЭС, Союзное государство Беларуси и России, Таможенный союз, ЕЭП и др.

В основе описанных тенденций лежит открытый в 1996 году российским ученым профессором Сергеем Губановым закон вертикальной интеграции [1, 2]. Этот закон утверждает, что эффективность последовательной цепочки предприятий, перерабатывающих сырье в конечный продукт, максимальна в том случае, если прибыль снимается со всей цепочки, а не с каждого из ее звеньев. Кстати, осуществленная вопреки данному закону приватизация, расчленившая некогда целостный народнохозяйственный комплекс СССР и безжалостно разрезавшая единые цепочки создания стоимости, во многом объясняет постигшую нас деиндустриализацию и сырьевую примитивизацию национальных экономик. И действительно, сырьевые олигархи, оказавшись в самом начале указанных цепочек, получили возможность постоянно растущими ценами на свою продукцию «взять за горло» обрабатывающий и исследовательский секторы, в результате чего мы получили резкое снижение промышленного, инновационного, научно-исследовательского потенциалов. Кроме того, наши страны закономерно столкнулись с «загадочно необоримой» инфляцией, ибо повышение эффективности производства и возникновение там дополнительной прибыли лишь разжигает аппетиты сырьевиков и энергетиков, вызывая рост цен на сырье и энергию.

Изложенное позволяет сделать следующий принципиальный вывод – для успешной модернизации и конкурентоспособного развития странам Союзного государства, а в перспективе и создаваемого на его основе Евразийского союза, необходимо скорректировать базовую доктрину развития и по примеру технологически развитых стран отказаться от устаревшей конкурентно-рыночной парадигмы в пользу интеграционной системы экономических знаний. На практике это должно выражаться во всемерном поощрении создания и роста крупных и сверхкрупных ТНК с участием белорусского, российского, казахского, украинского и т.д. капиталов. Думается, подобный экономический базис и станет тем мощным фундаментом, на котором могут быть восстановлены некогда так бездумно порушенные связи между нашими братскими народами. Кроме того, задача обеспечения глобальной конкурентоспособности требует не только остановить выдачу под «секиру приватизации» все новых и новых порций общенародной собственности, но и пересмотреть ее итоги в части сырьевых и энергетических отраслей. Об актуальности последнего предложения свидетельствует, например, и то, что даже сами идеологи наших рыночных реформ не считают частную собственность на постсоветском пространстве легитимной [3].

Еще одним неотъемлемым условием модернизации являются существенные изменения в кредитно-денежной сфере, которая, как, впрочем, и все остальные государственные и частные институты, должна быть подчинена цели инновационного развития стран Союзного государства. К сожалению, приходится признать, что осуществляемая на протяжении последних десятилетий кредитно-денежная политика стран бывшего СССР, включая Россию и Беларусь, не только не соответствует задачам модернизации и неоиндустриализации, но наоборот, является активным тормозом на пути их реализации. Анализ показывает, что технологически развитые державы и периферийные страны, включая Россию, Беларусь, Казахстан, Украину, Ботсвану, Уругвай, Мозамбик и т.д. демонстрируют кардинальные отличия по ключевым параметрам функционирования их кредитно-денежных систем [4, с. 63-72]. Думается, эти отклонения исчерпывающе объясняют многие наши проблемы последних десятилетий, включая инфляцию, дефолты, девальвации, падение уровня жизни, неумолимое разрушение промышленного, научно-инновационного, образовательного потенциалов. В связи с этим вспоминаются слова великого Дж. М. Кейнса из его работы «Экономические последствия Версальского договора»: «Нет более

точного и верного способа переворота существующих основ общества, нежели подрыв его денежной системы. Этот процесс пробуждает все разрушительные силы, скрытые в экономических законах, а сама болезнь протекает так, что диагноз не может поставить ни один из многих миллионов человек...».

Итак, существует ряд надежных признаков-маркеров, позволяющих безошибочно классифицировать страны как технологически развитые и отсталые, относящиеся к сырьевой провинции цивилизованного мира. В их числе, по нашему мнению, самый важный параметр, во многом являющийся причиной возникновения прочих негативных процессов, – хроническая недомонетизация национальной экономики. Это выражается в том, что в России, Беларуси, Казахстане и т.д. коэффициент монетизации экономики K_m , исчисляемый как отношение денежного агрегата M2 и ВВП, существенно ниже нормы 60%, что кардинально отличает периферийные страны от технологически развитых и успешно догоняющих их держав (рисунок 1).

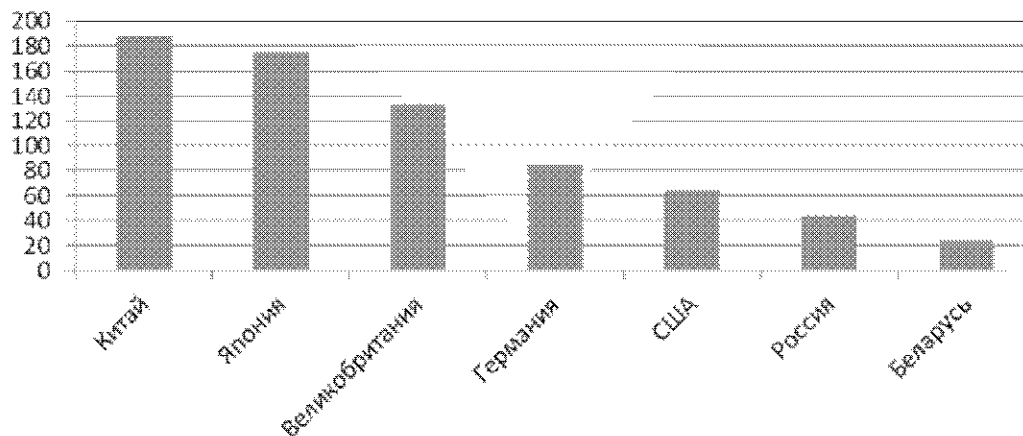

Рисунок 1 – Коэффициент монетизации экономики K_m в некоторых странах мира в 2012 году, % от ВВП

Источник: Составлено автором по данным [5, с. 20] и официальной статистики

Национального банка Республики Беларусь

Хроническое, длящееся вот уже 20 лет, «денежное малокровие» экономик постсоветских стран вызывает целый комплекс вызывающих деиндустриализацию процессов, ксати, легко объяснимых на основе известного уравнения Фишера:

$$M \cdot V = P \cdot Y,$$

где M – количество денег в обращении; V – скорость их обращения; P – уровень цен; Y – объем произведенной и реализованной продукции.

Поскольку рост цен на мировых и связанных с ним внутренних рынках сырья, энергии, продовольствия и т.д. обусловлен перепроизводством мировых денег – долларов-евро, а отнюдь не российских и белорусских рублей, «сжатие» нашей рублевой массы M бессильно ограничить уровень цен P (см. формулу (1)). Вместо этого, сокращая M (K_m) в соответствии с типовыми антиинфляционными рекомендациями МВФ и других аналогичных отражающих интересы сильных мира сего организаций, мы провоцируем падение объемов производства Y , что и произошло в большинстве постсоветских стран. Кроме того, снижение M требует возрастания скорости денежного обращения V , а значит, ведет к дополнительному оттоку дефицитных денежных средств из сферы производства и НИОКР, где их оборачиваемость невысока, туда, где она в разы больше – в торгово-посредническую сферу.

На этом негативные эффекты, увы, не заканчиваются. Искусственно созданный дефицит денег провоцирует банковскую систему на масштабную спекуляцию кредитами. Это выражается в том, что в России, Беларуси, Казахстане и т.д. ссудный процент – и это второй признак-маркер, надежно отличающий нас от технологически развитых стран, – в разы превышает рентабельность промышленных и других производственных предприятий.

Не секрет, что в связи с кризисом ставка рефинансирования снижена в США с 6 до 0,25%, в ЕС – с 4 до 0,75, в Японии – до 0,1%, причем инновационным промышленным фирмам в этих странах кредиты вообще выдаются под отрицательные реальные процентные ставки минус 1-2% годовых [5, с. 21]. По этой причине вполне понятна тревога по поводу создания отечественным предприятиям тех же условий, что и у их зарубежных конкурентов. Так, уже упоминавшийся академик Сергей Глазьев был вынужден заявить, что «если не будет создана своя схема денежного предложения под низкий процент долгосрочных кредитов, то наши предприятия станут неконкурентоспособны, потому что сегодня на Западе и Востоке – в Китае, Японии – нет проблемы получения предприятиями дешевых денег на длительные сроки». В таких явно дискриминированных условиях наши предприятия объективно не в состоянии конкурировать с крупнейшими западными транснациональными корпорациями, у которых сегодня в наличии, как это прозвучало на Петербургском экономическом форуме – 2013, около 4,2 трлн долларов свободных финансовых резервов.

Третьим признаком-маркером, позволяющим классифицировать Россию и Беларусь в качестве периферийных стран, является кратно заниженный относительно паритета покупательной способности (ППС), обменный курс их национальных валют. При этом важно заметить, что все без исключения технологически развитые страны, наоборот, предпочитают иметь свои национальные валюты переоцененными относительно ППС. Недооценка наших национальных денежных единиц, организованная под благовидным предлогом стимулирования экспорта, наряду с другими описанными выше факторами селективно разрушает промышленный, особенно наукоемкий, высокотехнологичный сектор российской и белорусской экономики, на что не раз указывал автор статьи [6].

Итак, бесполезно и даже безнравственно требовать от отечественных предприятий достижения ими глобальной конкурентоспособности в условиях, которые существенно хуже, нежели у их зарубежных конкурентов. Прежде всего, сказанное касается кредитно-денежной сферы, где должны быть предприняты усилия и конкретные меры по устранению описанных выше отклонений от общепринятых в цивилизованном мире норм.

В первую очередь нужно решить проблему хронической недомонетизации национальной экономики, на что указывает, например, академик Сергей Глазьев: «На сегодня все страны, особенно связанные с эмиссиями мировых валют, гибко расширяют денежное предложение. В такие периоды объем денежной массы вырастает на десятки процентов в течение нескольких лет... В связи с этим у нас есть потенциал ремонетизации, то есть расширения денежного предложения, и нужна соответствующая схема. Речь идет о целеориентированной денежной эмиссии и спросе на деньги со стороны производственных предприятий. Эта схема успешно работает в Китае, работала в Европе после Второй мировой войны, до девяностого года работала в нашей стране... Нам она нужна в новых условиях, с учетом современных технологий и глобального кризиса». Кстати, проведенные им научные исследования убеждают, что грамотное расширение денежной массы (особенно на фоне дедолларизации экономики) не только не вызовет рост цен, но и наоборот, в сложившихся условиях может быть использовано в качестве антиинфляционной меры [7].

Еще одним направлением реформирования кредитно-денежной системы должен стать комплекс мер, призванных ограничить «вымывание» через банки оборотных средств промышленных и научно-исследовательских организаций в сферу обмена. Механизм такого «вымывания», действие которого основано на «эффекте рыночной дискриминации производства», хорошо изучен белорусским экономистом Вячеславом Винником [4, с. 53]. Поскольку в сфере обмена скорость обращения оборотных средств выше в разы, нежели в производственном секторе, прибыль посредников при прочих равных условиях (стоимости кредитов, инфляции, норме прибыли и т.д.) оказывается значительно большей, нежели в промышленности и научно-исследовательском секторе. Это дает возможность посредникам, с одной стороны, привлекать кредиты под ссудный процент, делая их малодоступными для производителей, а с другой – покупать инвалюту по менее выгодному обменному курсу. В итоге, производственные и особенно научно-исследовательские предприятия в свободной рыночной экономике объективно подвержены дискриминации. Последняя выражается в том, что денежные ресурсы, включая жизненно необходимую для технико-технологической модернизации валюту, «перекачиваются» через банки в спекулятивную сферу обмена, в то время как в реальном секторе экономики возникает их острый дефицит, затрудняющий текущую деятельность, не говоря уже о модернизации и инновационном обновлении.

Изучение опыта технологически развитых стран, в то или иное время решавших данную проблему, показывает, что ее преодоление возможно на пути создания двух относительно изолированных друг от друга банковских подсистем. Одна из них должна объединять производителей, создающих добавленную стоимость и зарабатывающих на внешних рынках валюту своим трудом и интеллектом. Вторая подсистема должна обслуживать спекулянтов-посредников, торгующих результатами чужого труда и интеллекта на внутреннем рынке, в том числе «разбазаривающих» валюту на импорт ширпотреба. Выстроенная по данной схеме кредитно-денежная система, существенно ограничивающая «выкачивание» финансовых ресурсов из нуждающейся в модернизации сферы производства в спекулятивный сектор экономики, позволила США (на основе известного закона Гласса-Стиголла) и Германии преодолеть последствия Великой депрессии, а послевоенной Японии и современному Китаю выйти в лидеры мировой экономики. Указанные ограничения исключили трансформацию промышленного капитала в спекулятивный, позволили снизить стоимость кредитов для обновляемых предприятий, дали возможность сконцентрировать финансовые и валютные ресурсы на импорте новых технологий. Думается, этот положительный опыт должен быть использован банковской системой Союзного государства.

Кроме того, потребуются решительная дедолларизация хозяйственной системы Союзного государства, отказ от постыдной колониальной практики наполнения бестоварной продукции западного печатного станка – долларов и евро отечественными природными ресурсами и приватизируемыми активами, прекращение масштабного вывоза валютных средств, в том числе под внешне благовидным предлогом пополнения российского стабилизационного и производных от него фондов. Разумеется, решение всех вышеперечисленных задач требует политической воли со стороны руководства Беларуси и России и их ориентации на безусловное соблюдение национальных интересов, а не на обслуживание запросов мировой финансовой олигархии.

Список использованных источников

1. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
2. Губанов, С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – 2008. – №9. – С. 3-27.

3. Явлинский, Г. Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России: постановка проблемы / Г. Явлинский // Вопросы экономики. – 2007. – №9. – С. 4-26.
4. Белорусский путь / О.В. Пролесковский [и др.]; под ред. О.В. Пролесковского и Л.Е. Криштаповича. – Минск: Мастацкая літаратура, 2012. – 559 с.
5. Ершов, М. Условия финансово-кредитной конкурентоспособности России после вступления в ВТО / М. Ершов // Экономист. – 2013. – №5. – С. 18-26.
6. Байнев В.Ф. Монетарные факторы деиндустриализации // Экономист. – 2009. – №4. – С. 35-46.
7. Глазьев, С.Ю. О практичности количественной теории денег, или Сколько стоит догматизм денежных властей / С.Ю. Глазьев // Вопросы экономики. – 2008. – №7. – С. 31-45.
8. Tanzi, Vito. The Demise of the Nation State? / Vito Tanzi // IMF Working Paper 98/120. – 1998. – August. – P. 3-7.

Научное издание

Сборник статей ежегодной
Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции

**«Актуальные проблемы
экономических, юридических и
социально-гуманитарных наук»**

Выпуск 7

Редактор Е.В. Поносова

Верстка С.Н. Баталовой

Издание осуществляется в авторской редакции.
Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных,
собственных имен, географических названий и прочих сведений,
а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.
При перепечатке материалов ссылка на данный источник обязательна.

Подписано в печать 08.11.2013.

Формат 60 × 90/8.

Усл. печ. л. 58,5. Уч.-изд. л. 53,77. Печ. л. 53,77

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов»
Адрес: 614000, г. Пермь, ул. Куйбышева, 98 А